

Яркая Луна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛИСА РЯБИНИНА

18+

Алиса Рябинина

**Яркая луна. Тихая
песня без фальши**

«Автор»

2026

Рябинина А.

Яркая луна. Тихая песня без фальши / А. Рябинина — «Автор», 2026

«Тополя за окном, утренний кофе с молоком, золотой кот на подоконнике и старая овчарка у ног. Лиза привыкла к тишине. Она не ждала перемен. Но летом в её размеренную жизнь вошёл Рома — с драниками по рецепту деда, лёгкой улыбкой и светло-зелёными глазами. Всё было правильно. Всё было хорошо. Пока однажды её тело не сказала: "Стоп". С этого момента каждый день стал борьбой — не только за здоровье, но и за право любить, не причиняя боли. История о том, как трудно принимать решения, когда от них зависит не только твоя жизнь. И о том, что иногда настоящая любовь — это умение отпустить».

© Рябинина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Тихая песня без фальши	5
Глава 1. Город, где учатся выживать	6
Глава 2. Фарфор и тишина	7
Глава 3. Золото и изумруд	8
Глава 4. Комендант с мудрым взглядом	9
Глава 5. Три стража маленького королевства	10
Глава 6. Апрельское утро	11
Глава 7. Золотое сокровище	13
Глава 8. Свой круг	16
Глава 9. Июньский вечер	19
Глава 10. Драники по рецепту деда	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алиса Рябинина

Яркая луна. Тихая песня без фальши

Пролог. Тихая песня без фальши

Вы когда-нибудь задумывались, почему кому-то достаётся всё, а кому-то приходится бороться за своё место в мире?

Наша история — о жертвах, о борьбе и о том, какой неожиданной может оказаться награда.

Но обо всём по порядку.

Глава 1. Город, где учатся выживать

Челябинск не любят просто так. Его либо ненавидят — за смог, за серость, за морозы под тридцать и тяжелый воздух, который чувствуешь языком. Либо обожают — за характеры людей, за реликтовый сосновый бор прямо в центре, за то, что этот город, как жесткий тренер, учит выживать. Третьего не дано.

За полтора века он успел побывать кузницей Победы — тем самым Танкоградом, где ковали броню. А в 2013-м прогремел на весь мир уже метеоритом: тогда стёкла вылетали, а люди выбегали на улицу и смотрели в небо. Челябинск запоминается. И те, кто остаётся здесь жить, — не ломаются.

В одном из его спальных районов, среди невысоких домов и припаркованных во дворах машин, и живёт наша героиня.

Её зовут Елизавета.

Глава 2. Фарфор и тишина

Она невысокая. Но это замечаешь только если специально присмотреться, потому что королевская осанка заставляет забыть о росте. Лиза держится так, будто никто не вправе её торопить, — в её движениях есть та редкая плавность, которая выдаёт человека, привыкшего к тишине.

Она стройная, с лёгкими, почти воздушными чертами лица. Она словно фарфоровая статуэтка с антикварной полки — те же мягкие переходы, та же хрупкость. Светлые, чуть пепельные русые волосы мягким ореолом обрамляют лицо. Кажется, если посмотреть на неё против солнца, кожа начнёт светиться изнутри.

Но главное, что останавливает взгляд, — её глаза.

Удивительная гетерохромия: один — изумрудно-зелёный, словно летний лес после тёплого дождя, когда листва промыта до самой последней жилки. Другой — тёплый, медово-коричневый, как кусочек янтаря, в котором застыло солнце. Два разных цвета живут в одном лице, и этот контраст делает взгляд глубоким, загадочным — но при этом абсолютно естественным. Будто сама природа решила поэкспериментировать и не прогадала.

Улыбка у Лизы особая: милая, ненавязчивая, чуть застенчивая. Она появляется уголками губ — осторожно, вопросительно — и тут же исчезает, словно солнечный зайчик, который пробежал по стене и растворился. Лиза не стремится ослепить окружающих. Но именно эта лёгкая недосказанность, эта полуулыбка, которую нужно заслужить, заставляет людей тянуться к ней снова и снова.

Характер у неё под стать внешности: мягкая, тактичная, с врождённым чувством собственного достоинства. В свои двадцать четыре она уже знает цену тишине и не терпит фальши. Предпочитает тихую глубину громкому блеску — может промолчать в компании, но её тишина редко остаётся незамеченной. В кругу своих она — внимательный слушатель, тот человек, которому хочется рассказывать самое важное. А если уж Лиза раскроется сама — то одарит собеседника таким теплом, что тот запомнит этот вечер на годы.

Глава 3. Золото и изумруд

А ещё у Елизаветы есть обожаемый любимец, которого можно было бы назвать главной драгоценностью дома, если бы не его характер.

Это золотой британец. Окрас редкий и дорогой — «золотая шиншилла». Кличка под стать: Елисей.

Он — настоящий царь в её маленьком королевстве. Крупный, основательный, с шикар-ной шубой, от которой невозможно отвести взгляд. Каждый волосок тёмн у основания и ослепительно золот на кончике — за счёт этого создаётся эффект мерцающего сияния. Будто кот только что выкатался в золотой пылице, а потом отряхнулся — и каждая шерстинка засвети-лась. На свету эта шерсть переливается: то мягким песочным, то густым янтарным, то вдруг холодным серебристо-золотым отливом.

Но настоящая магия — в глазах Елисея.

Изумрудные, яркие, чистейшего зелёного цвета, без единой примеси. Ни желтизны, ни серости — только густой, глубокий изумруд, обрамлённый тонкой тёмной «подводкой», кото-рую природа подвела с ювелирной точностью. На фоне золотистой шерсти эти глаза сияют как два драгоценных камня в дорогой оправе. Глядя на Елисея, трудно поверить, что такое чудо вообще возможно без фотошопа.

По квартире он ступает с важностью потомственного аристократа, снизошедшего до смертных лишь из вежливости. Лапы ставит мягко, но весомо. Хвост носит трубой. На гостей смотрит с лёгким прищуром — мол, здравствуйте, я вас не ждал.

Но это лишь ширма, за которой прячется главный секрет Елисея.

На самом деле он — нежный и общительный парень до невозможности. Он обожает тереться о ноги Лизы, мурлыча так низко и протяжно, что вибрация чувствуется не только ногами, но и через пол. Ночью он приходит спать на её подушку, сворачиваясь пушистым сияющим шарфом вокруг её головы, и урчит ей прямо в ухо. А если Лизы нет дома дольше обычного — Елисей садится у входной двери и требовательно тычется мокрым носом в щёку в ту секунду, когда она наконец возвращается. «Где была?» — вопрошает его взгляд. «Я вол-новался, если ты не заметила».

С гостями Елисей приветлив, но с достоинством: не навязывается, не выпрашивает ласку, но и не прячется. Подойдёт сам, если посчитает нужным. Даст себя погладить, только если ему это действительно удобно — и только выбранному человеку. И каждый, кто переступает порог Лизы впервые, неизменно замирает на пару секунд, увидев, как по комнате шествует это золотое чудо с изумрудными глазами, и выдыхает: «Боже, какой кот»

Глава 4. Комендант с мудрым взглядом

Но Елисей — не единственный хранитель Лизы.

В уютном углу зала, на мягком покрывале, которое никто не смеет трогать, дремлет ещё одно сокровище.

Хелена. Старенькая немецкая овчарка. Девочка, которая давно заслужила право лежать, а не дежурить, но сама себе этого права не даёт.

Ей уже много лет. Это видно по благородной седине на морде — белые волоски густо перемешались с чёрными и рыжими. Видно по тому, как она встаёт: сначала вздыхает, потом медленно поднимает голову, потом уже лапы, всё без спешки, с чувством.

Но глаза глаза у Хелены молодые. Карие, глубокие, с тем особенным собачьим прищуром, который пронизывает до самой души. В них — мудрость, печаль и какая-то светлая грусть.

Её шубка — хорошо одетая, плотная, классического чёрно-рыжего окраса. Тёмная «попона» на спине плавно переходит в тёплые рыжие «носочки» на лапах — словно природа сама позаботилась о том, чтобы Хелена выглядела опрятно даже в свои годы. Шерсть уже не такая густая, как в молодости, но блестит — значит, Лиза хорошо за ней ухаживает.

Уши у Хелены чуть больше стандарта и слегка развесистые — возраст берёт своё. Но это придаёт ей неожиданное очарование. Когда она настораживается, уши всё равно приподнимаются, насколько могут, и получается трогательно: будто щенок внутри старого тела проснулся на секунду.

Хелена не прячется в тени и не спит в дальней комнате. Она всегда на виду — свой угол она выбрала не случайно, это стратегическая точка. Отсюда видна входная дверь, видна Лиза на кухне, виден Елисей, когда он важно шествует по своим делам. Она наблюдает за всем, что происходит в доме, — внимательно, спокойно, с чувством собственного достоинства. И всегда готова к общению.

Гостей Хелена встречает без лая, без суеты. Поднимет голову, посмотрит внимательно — всё ли в порядке? — и если Лиза спокойна, то Хелена тоже спокойна.

А для Лизы у неё припасено другое — совсем не комендантское.

Стоит Лизе позвать — и тяжёлая голова уже на коленях. Хелена кладёт её с тихим, глубоким вздохом, смотрит снизу вверх своими карими глазами с той особенной отдачей, которую собаки дарят только своим людям. В этот момент забываешь обо всём на свете.

Она степенно подходит, дышит глубоко и обстоятельно. И становится ясно без слов: эта собака знает о жизни больше, чем любой человек в этой комнате. Она помнит что-то такое, что нельзя рассказать — можно только почувствовать, глядя ей в глаза.

Глава 5. Три стража маленького королевства

Интересно наблюдать за тем, как уживаются эти двое.

Елисей относится к Хелене с уважением, которое невозможно подделать. Он может фыркнуть на гостя, может демонстративно отвернуться от Лизы, если не дождался кормления вовремя, но Хелену он не трогает. Более того — иногда, проходя мимо её угла, он чуть сбавляет шаг и даже уступает дорогу в дверях. Для кота с аристократическими замашками это неслыханная честь. Будто он признаёт: ты была здесь до меня, ты — коренной страж.

Хелена в ответ снисходительно облизывает его золотую макушку — раз, другой — и возвращается на свой пост. И в этом жесте нет снисхождения сверху вниз. Есть спокойное старшее: «Всё хорошо, малой, я рядом».

Втроём они составляют странный, но абсолютно гармоничный тандем.

Хрупкая девушка с разными глазами, которая умеет слушать тишину и не терпит лжи.

Важный сияющий кот, который считает себя центром вселенной, но на самом деле просто без ума от своей хозяйки.

И старая мудрая овчарка, для которой главное — видеть всех, охранять дом и просто быть рядом, пока её любят.

Их история только начинается. И пока ничего не предвещает беды.

Но вы же помните: пролог говорил о жертвах, борьбе и неожиданной награде.

А значит, тишина — это всегда перед бурей.

Глава 6. Апрельское утро

Утро Елизаветы начинается одинаково.

Первое, что она делает, ещё не открывая глаз, — тянет руку влево, туда, где на подушке уже устроился Елисей. Его золотая шерсть холодит пальцы. Глаза приоткрыты ровно настолько, чтобы дать понять: он проснулся первым и ждёт, когда хозяйка соизволит его покормить. Лиза улыбается, треплет его за ухом и всё-таки встаёт.

На кухне её ждёт ритуал, который не нарушался много лет. Свежемолотые зёрна — каждый раз разные, в зависимости от настроения, — с тихим хрустом перемалываются в кофемолке, наполняя кухню ароматом, от которого даже Хелена в своём углу начинает шевелить развесистыми ушами.

Лиза заливает молотый кофе кипятком, ждёт ровно три минуты, неторопливо процеживает. Потом добавляет молоко — столько, чтобы цвет стал апрельского неба за окном, когда солнце только начинает золотить верхушки ещё голых тополей. Сахара она не любит. Горечь кофе с мягкостью молока — идеальный баланс, как в её характере: внешняя нежность и внутренний стержень.

Кофе она пьёт долго, маленькими глотками, глядя в окно. Елисей умывается на подоконнике, демонстративно вылизывая лапу и кося на хозяйку изумрудным глазом — мол, когда уже перейдём к его завтраку? Но Лиза не спешит. Это утро — её.

После кофе — переодевание. На прогулку с Хеленой у Лизы есть особый гардероб: уютный, комфортный, не стесняющий движений. Сегодня это оливковый спортивный костюм из мягкого трикотажа — штаны свободного кроя и кофта с молнией до середины груди. Поверх — чёрный утеплённый жилет на тонком синтепоне, который спасает от апрельской утренней свежести, но не даёт вспотеть. Волосы собраны в небрежный низкий хвост, на голове — серая кепка с вытянутым козырьком. Никакой косметики, никакой суеты. В такие минуты Лиза чувствует себя собой настоящей — без масок, без ролей.

Хелена уже ждёт у двери. Старая овчарка не прыгает от нетерпения, как когда-то в молодости, — она просто стоит, положив тяжёлую голову на лапы, и смотрит на Лизу своим пронзительным взглядом, в котором и просьба, и терпение, и вековая мудрость.

— Ну что, красавица, идём? — тихо спрашивает Лиза, и Хелена медленно виляет хвостом — один раз, два, три. Этого достаточно.

Район, где живёт Лиза, — тихий, почти дачный. Дома невысокие. Улицы широкие, но машин почти не слышно — только птицы и редкий лай собак. Между домами — деревья, много деревьев. Тополя здесь главные: старые, раскидистые, с мощными стволами. В апреле они только начинают одеваться — на концах ветвей уже набухли почки, кое-где проклюнулась липкая молодая зелень, но кроны всё ещё просвечивают насквозь, и сквозь них видно бледное весеннее небо.

Газоны уже ожили. Из прошлогодней бурой травы пробивается яркая изумрудная щетина, кое-где желтеют одуванчики-первопроходцы. В воздухе пахнет оттаявшей землёй, прелыми листьями и той особенной весенней свежестью, которую ни с чем не спутаешь.

Лиза и Хелена сворачивают на знакомую тропинку, которая вьётся между тополями и старыми кустами сирени. Идут не спеша. Хелена трусит рядом, иногда забегает вперёд, чтобы обнюхать особенно интересный пучок молодой травы, но тут же возвращается — проверить, не отстала ли хозяйка. Она уже не та резвая девчонка, что могла носиться часами, но своё удовольствие от прогулки получает сполна. Шубка блестит на солнце, развесистые уши ловят каждый звук — и в глазах то самое «собачье счастье», которое Лиза узнаёт с полувзгляда.

Солнце в апреле уже ласковое, по-настоящему весеннее. Оно греет плечи, заставляет щуриться и улыбаться просто так, без причины. Лиза подставляет лицо его лучам и замедляет шаг ещё сильнее. Зачем спешить? Впереди целый день. А здесь и сейчас — только пробуждающийся город, только Хелена, только тишина, нарушаемая редким птичьим щебетом и шорохом шин на соседней улице.

Иногда они встречаются других утренних гуляющих.

Первыми им попадаются бабушка с чихуахуа. Маленькая собачка в вязаном свитерке семенит рядом с хозяйкой, гордо задрав крошечную мордочку. Бабушка и Лиза обмениваются приветственными кивками — они видятся почти каждое утро, им не нужны лишние слова. Чихуа и Хелена деликатно обнюхивают друг друга: огромная овчарка и существо размером с её лапу. Зрелище умильное.

У скамейки под старым тополем — семейная пара с двумя мопсами. Коренастые, курносые, с выпученными глазами и вечно недовольными мордами, мопсы чинно восседают на траве, высунув розовые языки. Их хозяева — мужчина и женщина лет пятидесяти в одинаковых куртках — греются на солнышке и обсуждают что-то своё. Увидев Лизу, женщина машет рукой:

— Лизонька, с добрым утром! Хелена-то как хороша сегодня!

— Спасибо, и вам доброго, — тихо отвечает Лиза, и они идут дальше, не замедляясь.

Никто не задерживает её разговорами, не лезет в душу. Встретились, улыбнулись, кивнули — и каждый своей дорогой. Лиза любит этот город за такое: здесь умеют быть рядом, не наваливаясь.

На полпути Лиза останавливается у старого тополя с расщеплённым стволом — её любимого дерева. Прислоняется к шершавой коре, закрывает глаза. Хелена садится рядом, тяжело дыша, но не жалуясь. Они так могут стоять минуту, две, пять — пока Лизе не надоест. Или пока Елисей не пришлёт мысленный сигнал из квартиры: «Хватит прохлаждаться, я есть хочу».

— Пошли, старушка, — Лиза треплет Хелену за ухом, и они поворачивают обратно.

Обратная дорога всегда короче. Или просто домой всегда хочется быстрее.

Дома их встречает Елисей. Он сидит на коврик у входной двери — важный, недовольный, с чётко читаемым на пушистой морде выражением: «Вы там гуляли, а я голодный». Лиза смеётся, снимает кепку и ботинки, гладит его по золотой спине.

— Сейчас, сейчас, мой царь. Всё будет.

Она достаёт из шкафчика его любимый пауч — аппетитные кусочки в нежном соусе, открывает упаковку и выкладывает содержимое в чистую миску. Елисей ест с достоинством человека, который знает себе цену, но нет-нет да и бросит благодарный взгляд на хозяйку.

А Лиза смотрит на Елисея, на Хелену, которая уже устроилась в своём углу, и думает: впереди целый апрельский день. Она никуда не спешит. И это — счастье.

Глава 7. Золотое сокровище

Елисей появился в жизни Елизаветы два года назад, в холодном ноябре. И хотя сейчас кажется, что он был всегда, та история началась совсем не так, как можно было бы подумать.

Был поздний осенний вечер. За окном моросил дождь, тополя давно сбросили листву, и фонари светили сквозь голые ветви жёлто-одинок. В квартире Лизы горел только торшер у дивана, создавая уютный полумрак.

Лиза сидела на расправленном диване, укрывшись мягким пледом. На коленях — кружка с ароматным чаем, на экране телефона — вечерняя лента. По телевизору шла лёгкая комедия, просто фоном, чтобы не было тихо. Хелена лежала на полу, у её ног, и сладко посапывала, погружённая в свои собачьи сны. Лапы изредка подрагивали — значит, снилось что-то хорошее.

Лиза листала Авито. Не первый раз за эту осень. Она уже давно присматривалась к котяттам, но как-то всё не решалась. То цена кусалась, то сомнения брали верх, то казалось, что Хелена не поймёт. Но сегодня...

Она остановилась на объявлении одного питомника. Красивые, статные, завораживающие кошки смотрели с экрана — настолько великолепные, что Лизе захотелось узнать: а вдруг есть мальчик?

Она перечитала описание три раза, посмотрела все фото — их было семь, и с каждым кадром сердце ёкало всё сильнее. Никогда ещё ни одно объявление не цепляло её так.

Она помедлила секунду, чувствуя, как внутри что-то щёлкает. И набрала номер питомника.

Трубку сняли почти сразу. Приятный женский голос подтвердил: да, золотой мальчик ещё доступен. Окрас редкий, характер обещает быть с характером. И назвала цену. А следом пришли фото котёнка.

Маленький золотой комочек с огромными глазами смотрел с экрана. Британец, золотой мальчик. Такое крошечное создание, а уже важный — сидит, распушив хвост, и смотрит так, будто знает о жизни больше, чем все вокруг.

У Лизы ёкнуло уже не сердце — кошелёк. Сумма была не запредельной, но ощутимой. Части не хватало.

Она отключилась, задумалась. Потом открыла контакты и нажала на Риту.

Рита была из тех подруг, которые не задают лишних вопросов. Выслушала сбивчивое: «Там такой котёнок, понимаешь, он просто я не могу но денег не хватает ровно на треть» — и ответила коротко:

— Скидываю. Отдашь, когда сможешь. И фотку сразу, как заберёшь, поняла?

Лиза выдохнула. Аванс за котёнка был внесён в тот же вечер.

Но оставался один важный вопрос: как отреагирует Хелена?

Старая овчарка, привыкшая быть единственной, вряд ли обрадуется пушистому конкуренту. Лиза решила пока не загадывать. Всему своё время.

А через два дня был семейный ужин.

Лиза часто приезжает к родителям. Туда, где выросла. Туда, где пахнет мамиными пирогами и папиным кофе, где на кухне всегда горит свет, а в прихожей висят старые фотографии. С родителями — Марией и Виктором — у неё тёплые, доверительные отношения. Не без споров, конечно, но без фальши. Именно такой семьи она и хотела бы когда-нибудь себе.

Вечер проходил как обычно: ужин, неспешные разговоры, чай с чем-то вкусным. Лиза уже расслабилась, почти забыв про котёнка, как вдруг вслух, сама не ожидая от себя, произнесла:

— Красивое мужское имя на букву «Е».

Она замерла. Тарелка с салатом вдруг стала самым интересным объектом на столе. Она не планировала этого говорить.

Мама удивлённо приподняла бровь:

— Кличка? Зачем? Для кого?

Повисла пауза. Лиза подняла глаза, встретила с маминым взглядом — и поняла, что врать бесполезно. Мама всегда чувствовала ложь за версту.

— Ни для кого, — выдохнула Лиза. И тут же сдалась: — Ладно. Да. Я купила котёнка. Золотого британца. Мальчика.

Мама глубоко вздохнула. Очень глубоко. Настолько, что папа, до этого молча резавший хлеб, поднял голову и перевёл взгляд с жены на дочь.

— Котёнка, — повторила Мама. Не вопросом, а утверждением.

— Котёнка, — кивнула Лиза, чувствуя себя нашкодившей школьницей.

Выдох. Тишина на три удара сердца.

А потом мама неожиданно улыбнулась — той самой тёплой улыбкой, которая всегда значила «ну что с тобой делать».

— Елисей, — сказала она. — Пусть будет Елисей. Как богатырь из былин. Вырастет большим, красивым, пухлым. И будет дом охранять.

Лиза не поверила своим ушам. Она ждала вопросов, возмущений, даже скандала — но только не этого. Не готового имени, сказанного так спокойно, будто мама всю жизнь только и делала, что придумывала клички для котов.

— Елисей, — повторила Лиза, пробуя на вкус. — Хорошо. Елисей так Елисей.

Папа хмыкнул и вернулся к хлебу. Мама подлила чай. Разговор плавно перетёк на другую тему — про погоду, про соседей, про то, что пора бы поменять кран на кухне.

А Лиза сидела и улыбалась в кружку. В её жизни совсем скоро появится маленький золотой комочек по имени Елисей. И даже Хелена — Лиза это чувствовала — в конце концов примет его. Не сразу, но примет.

День перевозки назначили на субботу. Лиза взяла с собой переноску — просторную, с мягким дном, уже застеленную тёплой пелёнкой. Волновалась так, будто ехала не за котёнком, а за собственным ребёнком.

Питомник находился на окраине города, в частном доме с большим участком. Заводчица — та самая женщина с добрым голосом по телефону — встретила Лизу у калитки, провела в дом.

— Он у нас особенный, — сказала она, открывая дверь в комнату, где жили котята. — Самый важный из помёта.

Елисей не спал. Он ходил по своей большой когтеточке — важный, неторопливый, будто совершал обход владений. Останавливался, осматривался, делал вид, что ему совершенно нет дела до пришедшей гостьи. Но краем изумрудного глаза поглядывал.

— Он всегда такой? — тихо спросила Лиза.

— Всегда, — улыбнулась заводчица. — С характером. Но ласковый, вы увидите.

Пока Лиза оформляла документы, слушала советы по кормлению и уходу, Елисей продолжал своё важное дело. Он обошёл комнату по периметру, проверил все углы, потрогал лапой игрушку — и отправил её на пол, даже не взглянув.

А потом случилось неожиданное.

Лиза поставила переноску на пол, открыла дверцу — просто чтобы положить внутрь пелёнку и подготовить место. Елисей спрыгнул с когтеточки, неторопливо, с достоинством подошёл к переноске, заглянул внутрь и шагнул. Развернулся, улёгся поперёк всего дна, будто это место всегда принадлежало ему по праву.

Заводчица рассмеялась.

— Ну всё, — сказала она. — Он сам выбрал. Езжайте домой.

Лиза закрыла дверцу, взяла переноску в руки — лёгкую, но такую наполненную. Внутри не пикнул ни звука. Только чувствовалось тёплое, живое дыхание и лёгкое мурлыканье, похожее на маленький моторчик.

По дороге домой Елисей не мяукал. Он сидел в переноске с видом потомственного путешественника, иногда приоткрывал глаза, чтобы проверить, куда это его везут, и снова закрывал. Лиза то и дело заглядывала в щель — дышит ли? Там ли?

Дышит. На месте. И, кажется, улыбается. По-кошачьи, конечно, но факт остаётся фактом.

В квартиру они вошли вдвоём. Хелена, услышав незнакомые шаги и странные звуки, подняла голову со своего места в зале. Посмотрела на переноску. Посмотрела на Лизу.

Лиза осторожно открыла дверцу.

Из переноски вышел маленький золотой котёнок. Важный, спокойный, с изумрудными глазами. Остановился, осмотрелся — и направился прямо к Хелене.

Старая овчарка замерла. Котёнок подошёл, понюхал её лапу, потом ткнулся носом в шерсть. И развернулся, даже не взглянув на реакцию гиганта.

— Ну здравствуй, Елисей, — прошептала Лиза.

Котёнок обернулся, сощурился — и пошёл осваивать новое королевство.

Вот так и решилась судьба. Не просто в питомнике, не просто в день покупки, а в тот самый момент, когда он сам шагнул в переноску. И за обычным семейным ужином, под мамино «будет богатырём».

Елисей приехал домой. И это была уже совсем другая история.

Глава 8. Свой круг

Лиза любила свою работу. Не так, чтобы просыпаться с мыслью «скорее бы на работу», а иначе — тихо, глубоко, по-настоящему. Как любят утро с кофе или вечер с книгой. Как любят, когда занимаешься тем, для чего создан.

Она — грумер. Не просто «мою-стригу-чищу-уши», а настоящий мастер, к которому записываются за пару недель. В небольшом зоосалоне на втором этаже. Там всегда пахнет шампунями и немного — счастьем. Потому что собаки и кошки, которых приводят хозяева, чаще всего уходят отсюда не просто красивыми — довольными. А это, по мнению Лизы, главная награда.

Сегодняшний день начался с вредного пекинеса по кличке Арчи.

Арчи — маленький, наглый, с вечно недовольной мордой. Он влетел в салон на руках у хозяйки — женщины лет сорока в деловом костюме и с озабоченным лицом — и сразу дал понять: настроения нет, лапки стричь не даст, а вообще он здесь главный.

— Лизонька, ну вылизите его, пожалуйста, как в прошлый раз, — затараторила хозяйка.

— Не переживайте, — мягко перебила Лиза, забирая Арчи. — Всё сделаем.

Пекинес смотрел на неё с выражением «только попробуй меня обидеть». Лиза улыбнулась и понесла его в ванную. Арчи фыркал, брыкался, но Лиза знала своё дело: спокойствие, лёгкие руки, немного лакомства — и даже самый вредный клиент сдаётся. Лапки были подстрижены. Арчи вышел из салона важный и чистый, а хозяйка — счастливая.

Дальше была кошка Маня — персидская дива, которая обожала расчёсываться, но ненавидела стрижку когтей. Лиза нашла подход: сначала погладила, потом дала лакомство, потом быстренько — щёлк-щёлк — и готово. Маня даже не поняла, что случилось. Сидела, моргала, облизывалась.

— Ты моя умница, — прошептала Лиза, целуя кошку в пушистый лоб.

Потом были спаниель с вечно запутанными ушами — пришёл на комплексную чистку, — и две мейн-куна, брат и сестра, которых нельзя было мыть одновременно. Потому что начинали драться. Лиза мыла их по очереди, а второго держала в переноске под присмотром.

Ближе к вечеру Лиза выдохнула, выключила фен и посмотрела на список. Последний клиент — лабрадор Кристофер. Старый, добрый, с больными суставами. Его привёл хозяин, пожилой дедушка, который каждый раз благодарил так, будто Лиза спасла ему жизнь. А она лишь подстригла ему когти.

— Кристофер, ты мой хороший, — Лиза гладила толстую жёлтую шею. Лабрадор положил голову ей на колени и закрыл глаза.

В такие моменты Лиза понимала: она на своём месте. Не потому, что это престижно или прибыльно. А потому что усталость после работы — хорошая усталость. Такая, после которой спишь спокойно.

После работы — встреча с друзьями.

В небольшой кофейне на Кировке — челябинском «Арбате» — их ждал столик у окна. Лиза пришла чуть раньше, заказала капучино с корицей и устала в окно. За стеклом спешили люди, мелькали зонты, летели первые апрельские лужи под ноги.

Первой влетела Рита — та самая, которая два года назад заняла деньги на Елисея. Невысокая, рыжая, кудрявая, громкая. Она никогда не входила в комнату — она врывалась.

— Лизка! — крикнула с порога, не обращая внимания на осуждающие взгляды других посетителей. — Ну как твой царь? Елисей? Жив-здоров?

— Здоров, — засмеялась Лиза. — Толстеет. Вчера с полки банку с кормом скинул. Сказал, что пора менять на премиум.

— Наглый, — констатировала Рита, плюхаясь на стул. — Я его обожаю.

Следом пришла Аня. С Аней они познакомились много лет назад на дрессировочной площадке: Хелене тогда было пять месяцев, а Аня занималась со своей уже умной овчаркой Даной. Аню тихой не назовёшь — улыбчивая, с вечной книжкой в сумке и тёплым шарфом даже в апреле.

— Ой, я так соскучилась, — сказала она, обнимая Лизу. — Как Хелена? Как себя чувствует?

— Хорошо, — Лиза чуть погрузстнела. — Старееет, конечно. Но бодрая. Вчера за белкой гонялась. Не догнала, но старалась.

Девушки заказали пиццу и салаты. Рита — двойной эспрессо, хотя было уже шесть вечера. Аня — зелёный чай. Лиза осталась при своём капучино.

— Рассказывай, как на работе, — попросила Аня.

И Лиза рассказала. Про вредного пекинеса Арчи, который фыркал на фен. Про пушистую Маню. Про лабрадора Кристофера, который положил голову на колени и не хотел уходить.

— А сегодня, — добавила она с улыбкой, — предлагали подстричь ёжика! Представляете? Ёжика. Груминг для ёжика. Я вообще не знала, что такое могут предложить.

— И ты стригла ёжика? — округлила глаза Аня.

— Нет, конечно. Что там стричь? — Лиза рассмеялась. — Я вежливо объяснила, что ёжики не нуждаются в груминге, и отправила людей домой.

Рита засмеялась так, что ложка упала на пол.

— Ты святая, Лизка. Святая в фартуке с собачками.

— Просто люблю их, — пожала плечами Лиза. — Всех. И пушистых, и лысых, и тех, кто кусается. Ну и колется.

— А Елисей? — прищурилась Рита. — Он тебя кусает?

— Он меня воспитывает, — поправила Лиза с улыбкой. — Это разные вещи.

Разговор тек неспешно. Говорили о пустяках: о новом сериале, о том, что в «Пятёрочке» опять подорожал хлеб, о том, что на той неделе в городе видели медведя прямо у торгового центра. Рита смешила историями со своей работы — она менеджер в логистической компании, и там каждый день эпизод «Санта-Барбары». Аня рассказывала про свою старушку Дану, которая научилась открывать холодильник.

Лиза молчала и улыбалась. Ей было хорошо. Тепло, как под тем пледом в ноябре. Рядом — те, кто понимает с полуслова. Те, кто занял деньги на котёнка без вопросов. Те, кто помнит день рождения Хелены. Те, с кем можно помолчать и не чувствовать неловкости.

Кофе закончился. Пицца — тоже. За окном стемнело, зажглись фонари.

— Девочки, я пойду, — сказала Лиза. — Елисей уже, наверное, всех соседей обзвонил, требует ужин.

— Передавай привет своему богатырю, — улыбнулась Аня.

— И скажи, что я ему пауч купила! — крикнула Рита вдогонку. — Дорогуший, с креветкой!

— Он будет в восторге, — засмеялась Лиза, надевая кепку.

Домой она шла пешком. Через тополя, через газоны с молодой травой, через дворы, где уже зажигались окна. Апрельский воздух пах сыростью и свободой.

Елисей встретил её на пороге. Важный, с выпученными от возмущения глазами: «Где ты была весь день? Я тут голодаю!»

— Здравствуй, мой царь, — Лиза сняла ботинки, присела и почесала его за ухом. — Рита тебе пауч передала. С креветкой.

Елисей прищурился. В его взгляде читалось: «Ну, хоть что-то».

Хелена не спеша вышла из зала, подошла, положила голову на колени Лизы. Вдохнула. Долгий выдох старой собаки, которая просто счастлива, что хозяйка вернулась.

— И ты моя хорошая, — Лиза обняла обеими руками пушистую овчарью шею. — Соскучилась.

Кот уже крутился у ног — напоминание о невыполненном обещании. Лиза встала, прошла на кухню, открыла шкафчик.

Дома было тепло. Тихо. И правильно.

Глава 9. Июньский вечер

С того апрельского вечера в кофейне прошло больше двух месяцев. Сейчас конец июня в Челябинске — время, когда город наконец забывает о морозах и показывает, на что способно уральское лето. Жара под тридцать, тополя стоят в полной зелени, а воздух пахнет прогретой землёй и чем-то сладким — то ли липой, то ли пирогами из соседнего окна.

Лиза в такую погоду особенно любила лёгкие майки, удобные свободные джинсовые шорты и сандалии. Волосы распущены, на лице — минимум косметики, только лёгкий блеск для губ и веснушки, которые июньское солнце проявило особенно щедро.

Она сидела на лавочке у подъезда и ждала такси. Рита, конечно, предлагала забрать её по пути, но Лиза не стала напрягать подругу — у той и так, наверное, «полный дом» гостей у молодого человека. Хелена и Елисей остались дома: их эта суета мало интересовала в такую жару.

Такси подъехало ровно через пять минут — белая «Лада Веста» с аккуратным водителем лет сорока. Он вышел, открыл перед Лизой дверь и вежливо поздоровался:

— Добрый вечер.

— Добрый вечер, спасибо, — улыбнулась Лиза, усаживаясь на заднем сиденье.

В машине было чисто, пахло ванилью и чем-то домашним. Водитель вёл аккуратно, не гнал, комментировал дорогу только по делу: «Там яма, пристегнитесь», «Сейчас повернём, скоро приедем». Лиза смотрела в окно на убегающие назад тополя и чувствовала, как напряжение рабочего дня отпускает.

— Приятного вечера, — сказал водитель, когда они остановились у калитки.

— Спасибо, вам тоже, — ответила Лиза, выходя в тёплый вечерний воздух.

— Ой, Лизка приехала! Садись! — крикнула Рита из окна небольшого домика. — Опоздавших не кормим!

— Я вроде не опоздала, — засмеялась Лиза, махая Рите через весь сад.

Следом из домика вышел Максим, держа в руках разнос под шашлык — Ритин молодой человек, невысокий, крепкий, с добрыми глазами и лёгкой щетиной. Он обернулся и улыбнулся:

— Лиз, привет! Спасибо, что приехала. Я уж думал, ты не согласишься ехать за город.

— Как я могла отказаться, тем более такой повод, — честно ответила Лиза. — И поздравляю. Тридцать лет — это серьёзно.

Она обняла Максима и протянула ему подарочный пакет. Внутри — бутылка виски и конверт с надписью «На трусишки». Максим улыбнулся, покачал головой и снова обнял Лизу.

— Спасибо, Лиз. Ты чудо.

Сад, куда они приехали, находился в часе езды от Лизиного дома, там, где город заканчивался и начиналась тишина.

— Я этот участок купила пару недель назад, — объясняла Рита, пока они шли по дорожке. — Тут такая интересная избушка, не для жилья, так — провести время, пока ковыряешься в грядках. Надеюсь, мы тут часто встречаться будем. А в будущем хотим построить дом, — поделилась Рита своей мечтой.

Территория и правда была небольшая, но очень уютная. Маленькая деревянная избушка — скорее летняя кухня, чем дом, с резными наличниками и печной трубой. Рядом — мангал, старенькая беседка, увитая диким виноградом, и несколько грядок с зеленью. В углу участка росла огромная яблоня, усыпанная мелкими зелёными плодами.

Гостей уже собралось немало. Две семейные пары, которых Лиза видела пару раз на общих встречах — Саша и Лена, Сергей и Юля. Не чужие, но и не свои. Рома, которого Лиза

видела уже несколько раз. И ещё три человека с работы Максима. Лёгкая летняя атмосфера располагала к знакомствам, и Лиза чувствовала себя вполне комфортно.

На столе уже дымилась большая миска с шашлыком — свинина с луком, щедро посыпанная зеленью, пахла так, что у всех текли слюнки.

— Макс сегодня сам мариновал, — гордо объявила Рита. — Секретный рецепт.

— Кола, лук, немного перца и много любви, — улыбнулся Максим, разливая по пластиковым стаканчикам.

Кто-то налил себе виски с колой, кто-то — просто пиво. Лиза не стала выделяться из компании и тоже угостилась колой с виски.

Шашлык был восхитительным. Мясо таяло во рту, дымок от мангала щекотал нос, а свежие овощи — огурцы, помидоры, редиска — хрустели так аппетитно, что Лиза съела две тарелки.

— Я лопну, — простонала она, откидываясь на садовый стул.

— А я говорила: не кормим опоздавших, — подмигнула Рита. — Но ты не опоздала, так что ешь давай.

Потом Максим взял гитару.

Он играл не виртуозно, но душевно — старые дворовые песни, которые знают все, даже если не помнят слов. Про что-то очень летнее и очень тёплое. Гости подпевали, кто в голос, кто фальшивя, но это было неважно. Важно было то, как смеются люди в июньском саду, как звенит струна и как воздух становится густым от счастья.

Рита сидела рядом, положив голову на плечо Максима, и смотрела на него так, будто он был единственным мужчиной на земле. Лиза украдкой наблюдала за ними и чувствовала что-то странное — не зависть, нет. Скорее, тихое «когда-нибудь и у меня так будет». Не сейчас. Но когда-нибудь.

Саша и Сергей обсуждали рыбалку, Лена и Юлия — новые рецепты десертов. Разговор перескакивал с темы на тему, смех разлетался по саду и терялся в густой листве яблони.

— А вы знаете, — сказала вдруг Лена, поворачиваясь к Лизе, — Рита рассказывала про твоего кота. Елисей, кажется?

— Елисей, — улыбнулась Лиза. — Золотой британец. Главный в доме.

— Я таких вживую не видела, — мечтательно протянула Лена. — Говорят, у них шуба невероятная.

— Невероятная, — подтвердила Лиза. — И характер соответствующий. Он меня воспитывает, а не я его.

Все засмеялись. Атмосфера стала совсем домашней.

Вечер плавно перетекал в сумерки. Зажглись фонарики, натянутые над беседкой — простые лампочки на верёвке, но в темноте они казались сказочными светлячками. Кто-то принёс арбуз — холодный, сладкий, с хрустящей коркой.

Лиза сидела на лавочке, обняв колени, и о чём-то лёгком и жизненном общалась с Ромой. Рома оказался приятным собеседником — внимательным, с чувством юмора, без намёков и лишней навязчивости.

— Я, кстати, неплохо готовлю, — сказал он как бы между прочим, но с лёгкой усмешкой. — Мог бы как-нибудь угостить тебя ужином. Своими руками.

— Это звучит как вызов, — улыбнулась Лиза.

— Это звучит как предложение, — поправил он, и в его глазах заплясали искорки.

Она не ответила ни да, ни нет. Только улыбнулась и отвела взгляд в сторону, где Рита и Максим танцевали под тихую музыку с телефона. Нелепо, впритирку, но так искренне, что у неё защипало в глазах.

Разговор с Ромой перетёк в шутки про готовку, потом в обсуждение фильмов, потом просто в тишину, которая не была неловкой.

Вечер подходил к концу.

В одиннадцать начали собираться домой.

— Спасибо, — сказала Лиза Максиму, обнимая его на прощание, а затем обняла и Риту.
— С днём рождения. Тридцать лет — отличный возраст.

— Спасибо, что приехала, — ответил Максим.

— Мы всегда рады тебя видеть, увидимся, — добавила Рита.

Лиза вызвала такси, попрощалась и вышла к калитке. Время пришло ехать.

Дома её встретили тишина и полумрак.

Лиза зажгла торшер, разулась. Елисей встретил её, зевая на коврик у двери — сонный, важный, чуть обиженный, что его вечерний режим нарушили.

— Привет, царь, — Лиза почесала Елисея за ушком. — Это я вернулась. С Максимова дня рождения.

Елисей принялся, снисходительно посмотрел на хозяйку, потянулся и пошёл впереди неё на кухню — проверить, не привезли ли ему чего вкусного.

Хелена не спеша вышла из зала, подошла, положила голову на колени Лизы. Старая, тёплая, надёжная. Лиза гладила её по шее и чувствовала, как усталость после тёплого летнего дня превращается в сладкую истому.

— Ну вот и я, — прошептала она. — Дома.

Окно было открыто. С улицы тянуло тополями и вечерней прохладой. Где-то вдалеке лаяла собака — может, та самая, которую они встретили утром. А может, просто чья-то.

Лиза закрыла глаза и улыбнулась.

Лето. Хорошо.

Глава 10. Драники по рецепту деда

Прошла неделя после того июньского вечера в саду у Риты. Шашлыки, гитара, светлячки в беседке — всё это постепенно превратилось в приятное воспоминание, которое иногда всплывало в голове Лизы между клиентами, чашками кофе и вечерними прогулками с Хеленой.

Она почти забыла про Рому.

Суббота выдалась жаркой — под тридцать, тополя застыли в безветрии, даже тени не спасали. А в зоосалоне, как назло, был настоящий шторм. Лиза работала с восьми утра без перерыва.

— Садоводы-собаки, — вздохнула она, вытирая пот со лба между стрижкой пуделя и мытьём шпица.

Весна и лето — горячая пора для грумера. Все, у кого есть собаки и дачи, вдруг вспоминают, что питомца нужно привести в порядок. Пудели, йорки, шпицы, спаниели — вереница пушистых клиентов тянулась с утра до вечера. Лиза стригла, мыла, чистила уши, подстригала когти, гладила, успокаивала и снова стригла.

К обеду у неё уже гудела спина, а руки пахли шампунем и немного — усталостью. Но она улыбалась. Потому что, когда мопс по кличке Дин положил голову ей на колени и закрыл глаза, всё остальное перестало иметь значение.

Ровно в три часа, между йорком и шпицем, телефон завибрировал.

Лиза мельком глянула на экран — и замерла.

«Привет, Лиз. Это Рома. Надеюсь, не забыла меня. Помнишь, я обещал угостить тебя ужином? Своими руками. Как насчёт сегодня? Я приготовлю драники. По моему секретному рецепту.»

Она перечитала сообщение три раза, отложила телефон, доделала шпица. Вытерла руки — и снова взяла телефон.

Рома. Тот самый, из сада. Внимательный, с искорками в глазах, который сказал: «Это звучит как предложение».

Лиза улыбнулась своим мыслям и набрала ответ.

«Привет. Неожиданно) Сегодня? Я только с работы к семи. У меня дома. Договорились?»

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Отлично. Буду с продуктами. Жди»

В семь вечера Лиза захлопнула дверь салона, выдохнула и вызвала такси. Дома её ждали Елисей и Хелена. И, как выяснится через час, ещё кое-кто.

Она успела принять душ, переодеться в чистое — удобные шорты и свободная комфортная футболка, домашний костюм нежного сиреневого цвета, — нанести чуть-чуть блеска для губ. Не ради него. Просто для себя. Чтобы чувствовать себя красивой после долгого рабочего дня.

Елисей сидел на подоконнике и провожал её взглядом.

— Что-то ты крутишься, — сказал он глазами. — Кого-то ждёшь?

— Никого, — ответила Лиза. — Так, просто гость.

Кот фыркнул и отвернулся к окну.

Ровно в половине восьмого раздался звонок в дверь.

Лиза открыла. На пороге стоял Рома — в джинсах, светлой футболке и с большим пакетом в руках, из которого выглядывали картошка, лук и что-то ещё.

— Привет, — сказал он, чуть смущаясь. — Ты не передумала?

— Заходи, — улыбнулась Лиза, отступая в сторону. — У меня, правда, дома маленькое царство. Ты предупреждён.

Она не успела договорить, как из зала уже вышла Хелена. Старая овчарка не спеша, с достоинством приблизилась к гостю, обнюхала его джинсы, ладонь, пакет — и вильнула хвостом. Один раз. Потом второй.

— Кажется, ты принят, — засмеялась Лиза. — Хелена лает и не пускает чужих. А тебя пустила.

— Я польщён, — Рома осторожно погладил собаку по голове. Хелена вздохнула — одобрительно — и отошла на своё место в углу, откуда открывался вид на всю кухню.

А вот Елисей был настроен иначе.

Кот спрыгнул с подоконника, неторопливо, с королевской важностью, подошёл к Роме, остановился ровно на расстоянии вытянутой лапы. Посмотрел снизу вверх. Потом снова. И замер.

— А это, видимо, главный, — тихо сказал Рома.

— Это царь, — поправила Лиза. — Елисей. Не обижай его, и он, возможно, тебя не тронет.

Елисей ещё несколько секунд изучал гостя, потом фыркнул, развернулся и ушёл на кухню — проверять, что там принесли.

— Он у тебя ревизор, — улыбнулся Рома.

— Он мой начальник, — вздохнула Лиза. — Но мы к этому привыкли.

На кухне Рома быстро освоился. Достал доску, нож, картошку, лук, яйца, муку.

— Смотри и учись, — сказал он, натирая картофель. — Драники по рецепту моего деда. Секрет в том, чтобы картошка была почти прозрачной и лук — не жалеть.

Лиза села на кухонный диванчик, поджав ноги, и смотрела, как он колдует над сковородой. Хелена дремала в углу, приоткрыв один глаз. Елисей устроился на холодильнике — сверху было лучше видно, что происходит на чужой территории.

— Он меня сверлит взглядом, — заметил Рома, помешивая тесто.

— Он всех сверлит, — успокоила Лиза. — Это не лично к тебе.

Драники получились хрустящими, золотистыми, с луковой ноткой и аппетитным запахом, от которого даже Елисей спустился с холодильника и сел у ног Лизы — на всякий случай, вдруг упадёт что-то.

— Можно? — спросил Рома, подавая тарелку.

— Можно, — кивнула Лиза, пробуя первый кусочек. — Боже... Рома, это вкусно. Очень.

Он улыбнулся, довольный, сел напротив и тоже начал есть.

Они говорили о пустяках. О работе (Рома оказался инженером-проектировщиком, строил мосты — ну, почти), о книгах, о том, что лето в Челябинске короткое и его нужно

ловить. О том, что Елисей, кажется, сменил гнев на милость и даже позволил Роме себя погладить — правда, всего один раз и с видом «это не значит, что мы друзья».

Хелена спала, положив голову на лапы. На кухне было тепло, пахло драниками и чем-то ещё — домом, уютom, той самой тишиной, от которой Лиза чувствовала себя спокойно и свободно.

— Лиз, — сказал Рома, когда драники закончились и чай был допит. — Можно я задам один вопрос?

— Давай.

Он помолчал секунду, потом посмотрел прямо в глаза:

— Это не просто ужин. Я хочу тебя пригласить... на свидание. Настоящее. Не как сегодня — дома, с котом и собакой. А чтобы только ты и я. Кино, прогулка, кофе — что захочешь. Как ты на это смотришь?

Лиза не ожидала. Или ожидала, но боялась себе в этом признаться.

Она опустила взгляд, потом снова подняла. Встретилась с его глазами — внимательными, без напора, без спешки. Хороший человек. Это чувствовалось.

— Да, — сказала она тихо, но твёрдо. — Да, я согласна.

Рома улыбнулся — шире, чем до этого. Облегчённо.

— Тогда договорились. На следующей неделе. Я позвоню.

Лиза кивнула. Сердце билось быстрее обычного, но не от страха — от лёгкого, приятного волнения, от которого становилось тепло. Даже улыбаться хотелось.

Провожать Рому вышли в прихожую. Елисей, как ни странно, тоже приплёлся — сел в дверях, спиной к выходу, демонстративно показывая, что ему всё равно.

— Спасибо за вечер. — Рома надевал кроссовки, не глядя на неё. — За драники. И за... всё.

— Тебе спасибо, — ответила Лиза.

Он кивнул, шагнул за порог, обернулся:

— До встречи, Лиз.

— До встречи.

Дверь закрылась. Лиза прислонилась к стене и выдохнула. Хелена подошла, положила голову на колени. Елисей издал короткое «мрр» — то ли одобрительное, то ли предупреждающее.

— Что, царь? — Лиза присела и почесала его за ухом. — Новый человек? Может, ничего. Может, даже хороший.

Елисей прищурился и не ответил.

Но и не зашипел. А это уже что-то значило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.